

ББК 87
П 90

Рецензенты: проф., докт. философ. наук В.В. Савчук (С.-Петерб. гос. ун-т), проф., докт. филос. наук С.С. Гусев (С.-Петерб. каф. философии С.-Петерб. академ. ун-та – науч.-образ. центра нанотехнологии РАН)

Ответственные редакторы: Б.И. Липский, Ч.С. Кирвель

Печатается по постановлению Ученого совета философского факультета С.-Петербургского государственного университета и бюро Санкт-Петербургского философского общества

Пути онтологии: сборник научных статей. Под редакцией Б.И. Липского, Ч.С. Кирвели — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2012. — 260 с.

ISBN 978-5-93597-109-0

В сборник включены научные статьи участников летней школы «Пути онтологии», проходившей в июне 2012 года на философском факультете СПбГУ. Тематика представленных статей отражает достижения ведущих гуманитарных и междисциплинарных исследований, связанных с онтологической проблематикой в современной философии.

ББК 87

© Коллектив авторов, 2013
© Санкт-Петербургское философское общество, 2013

ISBN 978-5-93597-109-0

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Адамович С.В.</i>	
Проблемы становления глобальной власти: противоречия и дискуссии.....	5
<i>Алюков М.</i>	
Деполитизация в контексте теории дискурсов Лакана.....	15
<i>Аргамасова А.</i>	
Прагматизм в философии Р. Карнапа.....	27
<i>Беринчик Л. В.</i>	
XXI Век: Нарастающие угрозы и противоречия.....	39
<i>Буглак С.С.</i>	
Пошечина игры.....	49
<i>Дубравина А.М.</i>	
Утопизм как феномен иллюзорного сознания.....	60
<i>Кирвель Ч.С., Семерник С. З.</i>	
Антропологическое измерение современной техногенной цивилизации.....	69
<i>Кондаков А.</i>	
Критика идентичности и политика гражданского участия не-идентичности: квир-философия Батлер.....	86
<i>Латыпова А.</i>	
Маршалл Маклюэн: как не цитировать банальность?.....	98
<i>Ленкевич А.</i>	
Маршалл Маклюэн в вашем теле.....	104

Лученкова Е. Л.	
Формализация реальности – реальность формализации.....	116
Мавринский И. И.	
Практика повседневности как эпифеномен мифологического сознания.....	128
Наумова Е. И.	
От онтологии «политического» к тропологии «политического».....	142
Очеретяный К. А.	
«Хрустальные тела» Леонардо да Винчи	153
Паткуль А. Б., Шиповалова Л. В.	
Как возможно онтологическое обоснование науки?	172
Станжевский Ф. А.	
Проблема рациональности в герменевтике Поля Рикера	185
Сулъжницкий И. С.	
Постиндустриальные вызовы и проблема человека в современном мире.	208
Хахалова А. А.	
Интерсубъективный подход в психоанализе	222
Шалаева А. В.	
Философия истории медиа: сущность и трансформации	237
Шевцов К. П.	
Истина и медиа.....	245

Адамович С. В.

Проблемы становления глобальной власти: противоречия и дискуссии.

Сейчас много пишут, говорят и спорят о перспективе формирования глобальной власти, о возможности становления управляемого мира. Причем мысль об управляемости миром получает выражение в самых разнообразных понятиях, словосочетаниях, смысловых оттенках и оценочных суждениях как позитивного, так и негативного характера [1, 451].

Современные публикации на эту тему пестрят такими понятиями, как «сверхобщество», «мировое правительство», «глобальная империя», «глобальная держава», «глобальное управление», «глобоамерика», «современная глобократия», «глобофашизм», «общество тени», «новая антицивилизация», «мировая глобократия», «заговор мирового масонства», «мир контролируемого и управляемого хаоса», «неформальные центры влияния чрезвычайно высокой компетентности» и т.п.

Действительно, мы являемся свидетелями интенсивного процесса изменения структур управления и генезиса новых структур. Соединенные штаты Америки и их союзники, например, совершенно сознательно и целенаправленно стремятся создать новую мировую систему управления,

Шалаева А.В.

Философия истории медиа: сущность и трансформации*

*Мы оба сидим, самозабвенно пережевывая
тишу и уставившись в магическое мерцание.*

*Под гипнозом. Под защитой. Истории
берут начало.*

Hansjörg Schertenleib

Область знания – это во многом ее собственная история. В отношении медиа и медиареальности** можно и нужно говорить об истории, поскольку она, по выражению Вольтера, есть «истинное изложение действительности имевших место фактов, в противоположность басне, которая является ложным сообщением о фактах, которых в действительности не было»*** [7, 307]. История нам интересна не просто как повествование, но как способ ведения этого повествования [3]. Поэтому нам важно говорить о философии истории, о том, в каком качестве история выступает перед нами, как она мыслится и воспринимается.

* Работа подготовлена в рамках исследовательской программы подержанной Министерством образования и науки Российской Федерации, соглашение от 07 сентября 2012 г. № 8552, а также благодаря реализации НИР СПбГУ «Необратимость медиатрансформаций: тело, сознание, общество» (Мероприятие 2, Шифр 23.38.183.2011)

** Медиареальность – в первую очередь, реальность, от которой неотъемлемы новые медиа, средства сообщения, возникшие с техническим развитием информационно-коммуникационных технологий, таких, как компьютеры, Интернет, технология Bluetooth, разумная среда и др.

*** Статья «История» написана Вольтером.

История и медиа

В первую очередь в формулировке темы стоит обратить внимание на два понятия – «история» и «медиа».

Вобщем виде под историей мы понимаем повествование о прошлом. Для этого повествования может быть характерна категория историзма, размышление об истории, получившее свой первый образец в трактатах Аврелия Августина. Историзм Августина помещает нас в точку настоящего, в секунду между воспоминаниями о последовательно развивавшемся прошлом и направляющую в наступающее будущее со специфической категорией исторического события. Здесь перед нами история, направленная из прошлого (от сотворения мира) в будущее (к концу света), история имеющая начало и конец. Считается, что такое понимание истории преодолело более раннее – циклическое, распространенное в Древней Греции. Существует и множество других концепций истории. Нас же интересует, прежде всего, то, как осознается история в эпоху новых медиа, нам важно понять, как видим историю мы и как видят ее наши современники.

Итак, историю в наиболее общем виде можно рассматривать как «бытие человечества во времени». Само слово «история» указывает на то, что речь пойдет либо об изучении способов бытия медиа, либо о самом процессе бытия медиа. Однако поскольку в формулировке темы присутствует еще и понятие «философия», речь пойдет о сущности и трансформациях истории с появлением различных медиа. Философия истории медиа – не история-текст, и не история-знание, она и не та философия истории, которая подразумевает «всеобщий» или «глобальный», в современной терминологии, подход к истории – где «мельчайшими» объ-

ектами являются «народы», «культуры» или «цивилизации» и акцентируется динамический аспект исторической реальности, как реальности самостоятельной. В общем, это не та распространенная философия истории, в которой фундаментально, в категориях всеобщности рассматривается сама история. Это философия истории медиа, осмысление временных форм медиа в качестве онтологического условия существования человека, когда реальность (от лат. *«res»* – вещь) становится та же действительностью, актуальностью (от лат. *«act»* – непосредственное действие).

Медиа в наиболее общем виде – то, что опосредует коммуникацию, и одновременно позволяет ей состояться, медиа и есть само сообщение, осуществленное таким образом, что между отправителем и адресатом не может состояться непосредственная интеракция, которая исключена вследствие посредничества техники. А, следовательно, здесь задействованы не «ближайшие», связанные с телом органы чувств, такие как осязание, обоняние, вкус, но «дальнейшие» – глаз и ухо. Если изначально медиа – посредник, средство (вспомним, что компьютер изобретали для вычислительных операций), то сейчас можно видеть как средство превратилось в цель. Здесь необходимо провести грань между средствами коммуникации и теорией коммуникации, для этого приведем формулу В.В. Савчука: «Средства коммуникации – *вне нас*, а медиа – *внутри нас*» [6, 13]. Медиа оказываются средой, объединяющей (включающей в себя) то, что прежде противостояло друг другу: субъективную и объективную реальность, индивида и общество, Я и Другого.

С одной стороны, здесь можно было бы рассматривать сущность и трансформации медиа в истории. Можно говорить о том, каким путем медиа из медиумов (жрецов и

жриц, колдунов и колдуний, шаманов, трикстеров) превратились (именно превратились как многоликий Протей) в реальность всех, а не для всех, которая становится онтологическим условием существования человека, а потому и предметом философии, медиафилософией. В ходе этой трансформации медиум, транслирующий на земле трансцендентное, небесное, божественное превращается в коммуниканта, участника коммуникации в массмедиальном пространстве, атомарного человека, разобщенного и отделенного от других в личном присутствии, но виртуально достижимого, связанного. Коммуникант есть форма идентификации, но не самоидентификации. Коммуникация по Луману – «сообщение без общения», коммуникация без человека, она «не есть способ трансляции чего-то, а способ создания новой структуры» [4, 46]. Коммуниканты во множестве сообщений, своей массовостью производят реальность, массовую реальность, которую мы называем медиареальностью.

История в медиареальности

Ускользает в формулировке темы лишь понятие «реальности», поскольку говоря об истории медиа, мы имеем в виду не абстрактную историю, которая разворачивается сама в себе, соотносимо своему внутреннему закону вне времени и вне пространства. Мы в этом случае должны усматривать реальность медиа во времени и в пространстве, в том отношении, в каком медиа определяют действительность.

Нельзя в этой связи не упомянуть и не согласиться с утверждением, которым Никлас Луман начинает свою книгу «Реальность массмедиа»: «То, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря массмедиа» [5, 8]. Обобщая и развивая эту мысль,

можно сказать, что та информация, исходя из которой мы строим свое знание о мире, известна нам через некоторое опосредующее звено, будь то печать, радио, телевидение, ком-пьютер (интернет), и иные технически воспроизводимые средства (даже лекции стали возможны в режиме трансляции визуальных конференций). Эти технические средства дают возможность говорить не просто о реальности, но о медиа-реальности. Медиа не просто передают, проводят отсутствующую в них информацию, не привнося ничего от себя, но сами представляют собой реальность опыта и сознания, охватывающую различные оппозиции среду.

В медиареальности пространство сжимается, а время приобретает невероятную ценность. Именно вследствие экспансии технических медиа пространство стягивается, практически любая точка становится достижимой – телефон, интернет, спутник – медиа формируют среду трансляции образов, фраз, поз, которые нерелексивно повторяют коммуниканты. В этой среде возникает ощущение «ускорения времени», точнее – возрастания темпа происходящих в обществе изменений, нарастает плотность событий, событием становится то, что освещено, сообщено, известно, передано в поток информации. Настоящее все быстрее становится прошлым в смысле «другого» – недавнее прошлое воспринимается столь же отличным от настоящего, как прошлое вековой давности.

О цикличности и линейности трансформаций

В эпоху развития медиа история характеризуется тем, что в пределах одной человеческой жизни становится возможным кардинальное изменение техники и технологий. Еще в начале 1990-х годов было сложно представить, что не только у каждого дома появится персональный компьютер,

оснащенный Интернетом, но и то, что компьютерная техника станет все более удобной, и поэтому незаметной, так, что перевоза свой компьютер везде с собой можно перевозить и целый офис, рабочее пространство. История здесь, по меньшей мере, имеет смысл, однако стоит задаться вопросом, разворачивается ли она в бесконечной череде рождений, в циклической последовательности, равной себе самой, или на стреле времени, в непрерывных трансформациях? Стремится ли она от «начала времен» к единственной цели – концу света*?

В эпоху новых медиа происходят существенные социокультурные сдвиги – появление и распространение персонального компьютера, появление и распространение Интернета и Интернет-технологий и др. Эти сдвиги могут быть замечены на протяжении одной человеческой жизни, более того, скорости все нарастают, пространство стягивается, становятся доступны самые удаленные его точки, общество с каждой секундой становится все более современным. Линейно-эволюционная конфигурация философии истории складывается в образ прямой «взлетной полосы, самолет истории от которой еще не оторвался», в ней нет повторов, происходит развитие и совершенствование. В такой истории статус события приобретают вещи задокументированные: сфотографированные, записанные на видео- или аудиоустройство (все это уже цифровое), – и, более того, размещенные в сети Интернет. Даже среди критериев оценки университета одними из важных становятся «дружелюбность» сайта и полнота на нем информации. Эти трансформации касаются не только университетов, но всех аспектов коммуникации: личной, массовой, научной и др. В такой отцифровываемой

* «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть был и грядет, Вседержитель» (Откр. 1, 8)

реальности всякая «цифра» претендует на то, чтобы стать историей – будь то заметка об увиденном по дороге на работу, рассказ о ситуации в другой стране, репортаж с заседаний конференции, информация о новом научном открытии, курсе доллара, убийстве. Благодаря медиа новость имеет тенденцию приравниваться к историческому событию.

Медиареальность – реальность настоящего

Необходимо помнить, что медиареальность – не реальность технических средств, опосредующих коммуникацию, но скорее – знание об этой медиареальности, которое одновременно является формой ее конструирования. Новые элементы медиареальности не могут возникнуть без появления соответствующих «знаков», обозначающих эти элементы. Медиареальность дана нам отнюдь не в ощущениях, а в образах и знаках. В свою очередь образы и знаки возникают только в самой медиареальности и одновременно являются ее основой.

Медиареальность – это реальность в первую очередь настоящего, потому и история медиа – история настоящего, как бы парадоксально это не звучало. В развившемся во второй половине XX века представлении о «конце истории» и отказе от идеи историзма (Альфред Вебер, Романо Гвардини) конец света никак окончательно не наступал и постоянно отодвигался (Арнольд Гелен, Анри Лефевр, Френсис Фукуяма). В триаде прошлое-настоящее-будущее внимание переносится на настоящее. Как отмечает французский историк Франсуа Артог: «мы вступили в эпоху презентизма – апофеоза настоящего... которое оказывается линией горизонта для самого себя. Оно или обходится без будущего и прошлого, или порождает – практически ежедневно – прош-

лое будущее, необходимые для его насущных потребностей» [2, 147-169]

Распространившийся в общественном сознании тезис о «конце истории» (Нового времени, модерности) отчасти спровоцировал уменьшение популярности среди историков «больших нарративов» и макромоделей, уход в микроскопию, историю повседневности, возрождение интереса к обычному человеку, отдельному самоценному событию и даже историческому казусу. Эта смена установок объяснялась не только интересом к альтернативным научным методам, но и идейным «разочарованием» в идеалах эпохи (модернизации, технологическом и социальном прогрессе). Эта смена установок происходит не только по этим причинам, но и, шире, вследствие уже описанного перевода всякого сообщения в медиа, омасовления, унификации коммуникации. В потоке информации мышление стремится выхватить важное, основное. Борьба с этим потоком, с медиа должна вестись при помощи самих медиа, поэтому складывается тенденция поиска уникального, действенного в настоящем в медиа и через медиа.

Философия истории медиареальности: «не-будущее», «не-прошлое»

Обсуждая особенности отображения исторического опыта в фотографии, Ф.Р. Анкерсмит говорит: «... тезис Бенямина состоит в том, что открытость и неопределенность...» являются «... сердцевинной настоящего...» [1, 256]. Именно из этого открытого и неопределенного настоящего «ангел истории» (вспоминая образ, описанный Вальтером Бенямином) взирает в прошлое, то прошлое, которое неукротимо уходит из настоящего, он видит это прошлое особым образом.

Философия истории медиареальности – это философия медиареальности как настоящего – настоящего как повседневного, привычного; настоящего как «не-будущего», то есть непрогнозируемого (отказ от метанарративов); настоящего как «не-прошлого», то есть «не историчности» в значении линейного, последовательно, поступательно движущегося времени, или цикличной, всякий раз собирающейся в тот же круг временной последовательности.

Список литературы:

1. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт. М., 2007
2. Артог Ф. Время и история: «Как писать историю Франции?» // *Анналы на рубеже веков: Антология*. М., 2002. С. 147-169
3. Больц Н. Азбука медиа. М., 2011
4. Луман Н. Общество как социальная система. М., 2004
5. Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2012
6. Савчук В.В. Топологическая рефлексия. М., 2012
7. Философия в «Энциклопедии» Дидро и Даламбера. М., 1994

Шевцов К.П.

Истина и медиа*

Современная философия медиа наследует многие традиционные философские проблемы, а вместе с ними и философские парадоксы. Классическая концепция истины, восходящая в конечном итоге к парменидовскому тезису о единстве бытия и мышления, видит в медиа, как и в любом посреднике, опасность разрыва и подмены, а это значит – опасность лжи и небытия. Вот почему один из первых аналитиков медиа, Платон, выстраивает свою философию как критический комментарий к тезису Парменида. Если бы не существовало совершенно отсутствовало, не представлялось бы возможным сказать что-либо и о самом бытии, а значит невозможно была бы и истина. Тем самым Платон принимает необходимость медиума как позиции, предзаданной самой истиной, но тем острее встает для него вопрос об истинном медиуме, отличном от множества самозванцев и ловкачей, называющих себя софистами. Философ и софист, на самом деле, стоят в одной и той же точке в отношении истинного сущего, но смотрят они в разные стороны, и потому необходимо быть предельно внимательным к тем инструментам исследования и убеждения, которые они используют, чтобы знать, какие из них ведут нас к познанию, а какие уведут в сторону от него. Только рапсод, подобный Иону, философ-майевтик, влюбленный или политик могут считаться демиургами, подлинными медиумами, обрабатывающими наш взгляд

* Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы 2012-1.2.1-12-000-3003-8573 (2012-2013) Шифр 23.27.1483.2012